

Эти слова Сяо Шитоу произнес с некоторой осторожностью. Несмотря на внутреннюю боль и страх, он не осмеливался выразить свои тревожные чувства. Сам не понимая почему, он действовал интуитивно.

Хотя внутри он боялся, но задавал вопрос с видом полной «обыденности».

За все время общения с людьми Сяо Шитоу лишь трижды проявлял свою особенность.

В первый раз, когда его сняли с горы, он умолял людей не раскалывать его, и те, испугавшись, убежали. Второй раз он говорил с Чжун Даонанем, потому что А-Нань действительно внашл ему чувство безопасности. Третий раз — со стариком.

Старик сначала казался удивленным и немного испуганным, но быстро успокоился и даже попросил А-Наня хорошо к нему относиться.

Сяо Шитоу не знал, замечали ли другие его особенность, но перед людьми он всегда притворялся обычным камнем.

В общении с А-Нанем он даже забыл о разнице между людьми и духами. Но, услышав историю старика, маленькие тревоги, скрытые в глубине души, выплеснулись наружу.

— Если родные и друзья А-Наня, как и жители деревни Няньцин, ненавидят духов и захотят убить Сяо Шитоу... то Сяо Шитоу...

— Этого не будет, — опустив глаза, произнес Чжун Даонань. — У А-Наня есть только Сяо Шитоу.

Взгляд Чжун Даонаня был полон серьезности, в его глазах отражался Сяо Шитоу. Такая сосредоточенность, будто весь мир состоял лишь из Сяо Шитоу.

Такой внимательный и нежный взгляд действительно трогал до глубины души. В обычное время Сяо Шитоу уже бы потерял голову от взгляда А-Наня, забыв обо всем на свете. Но сейчас сердце его сжалось, и вся его каменная суть словно онемела.

Все прежние переживания и грусть исчезли под взглядом Чжун Даонаня, оставив лишь боль за него и немного сожаления.

Если бы он не задал этот вопрос, А-Нань не вспомнил бы об этом?

Сяо Шитоу тихо произнес:

— А-Нань...

— Я здесь.

— А-Нань... Если у А-Наня нет родных и друзей, то Сяо Шитоу станет его родным и другом. — Хотя у Сяо Шитоу не было глаз, Чжун Даонань чувствовал его искренность. Все, что он говорил, шло от сердца. — Сяо Шитоу обещает, что всегда будет хорошо относиться к А-Наню, что бы ни случилось. Даже если...

— Даже если в будущем А-Нань будет с духом, Сяо Шитоу не станет обижать его, как жители деревни Няньцин. — Произнеся это, Сяо Шитоу почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Внутри стало не по себе, и весь его дух словно угас.

Несмотря на глубокую радость, Чжун Даонань не мог не рассмеяться. Он вздохнул и тихо сказал:

— Сяо Шитоу забыл? Ты мой спутник Дао. Разве ты не знаешь, что это значит?

— Спутник Дао... А-Нань говорил, что спутник Дао — это тот, кто всегда будет рядом, что бы ни случилось. Он не бросит и не предаст, будет старательно поддерживать, и даже после смерти их похоронят вместе.

— Тогда... Сяо Шитоу, ты хочешь, чтобы А-Нань в будущем был с кем-то другим или с каким-нибудь духом?

Сяо Шитоу представил себе такую картину и сразу же резко замотал головой, чуть не упав со стула. К счастью, Чжун Даонань быстро поддержал его.

Голос Сяо Шитоу дрожал от волнения:

— Сяо Шитоу... Сяо Шитоу не хочет, чтобы А-Нань был с кем-то другим! Это был просто пример! А-Нань принадлежит Сяо Шитоу! Сяо Шитоу не хочет, чтобы А-Нань был с кем-то другим!

Это были первые такие «властные» слова Сяо Шитоу.

А-Нань принадлежит Сяо Шитоу.

Услышав это, сердце Чжун Даонаня наполнилось теплом. Он хотел обнять своего Сяо Шитоу и сделал это. Он обнял этого глупенького духа, который, несмотря на столетия существования, все еще был наивен и даже не умел толком говорить.

Сяо Шитоу продолжал нервно объяснять, что это был просто пример, потому что он не знал, как выразить свои чувства.

Он просто... просто хотел сказать...

— Что бы А-Нань ни делал, что бы с ним ни случилось, Сяо Шитоу будет защищать его и всегда будет с ним. Поэтому А-Нань... А-Нань не должен неправильно понимать Сяо Шитоу... — Поскольку Чжун Даонань молчал, голос Сяо Шитоу дрожал, словно он вот-вот заплачет.

Как дух, он изначально даже не умел «говорить». Все, что он знал, он учил сам, иногда с помощью дедушки Хуайшу, когда тот просыпался.

Он не знал никаких «искусств речи» и не умел говорить красиво.

Сяо Шитоу ненавидел свою неспособность выразить себя.

Если бы А-Нань действительно был с кем-то другим, одной мысли об этом было достаточно, чтобы Сяо Шитоу почувствовал, что не может дышать.

Чжун Даонань наконец заговорил, нежно поглаживая Сяо Шитоу и успокаивая его. В его сердце смешивались нежность и радость, а также легкая жалость к Сяо Шитоу.

Казалось, он только что немного подразнил его.

Хотя в тот момент, когда Сяо Шитоу произнес эти слова, в сердце Чжун Даонаня вспыхнула

ярость.

Неожиданный гнев вырвался наружу, сопровождаемый смехом внутреннего демона, и его сознание взбудоражилось. На мгновение он словно вернулся в прошлое, когда еще не был с Сяо Шитоу.

Его учитель заметил его особое внимание к Сяо Шитоу и заговорил о спутнике Дао.

Как один из самых талантливых культиваторов в мире культивации, желающих стать его спутником Дао было множество. Но Чжун Даонань был полностью предан своему пути и не отвечал на их намеки.

Когда учитель предложил ему подумать о спутнике Дао, он четко дал понять:

Ему не нужен спутник Дао. Если уж и быть кому-то, то только Сяо Шитоу.

Этот глупенький, упрямый дух уже давно занял его сердце, заполнив его полностью... и остался там навсегда... на всю жизнь...

Из-за слов Сяо Шитоу он чуть не поддался внутреннему демону, но благодаря его словам снова успокоился.

Этот Сяо Шитоу действительно был его судьбой.

Судьбой, которую он принял с радостью.

Под успокаивающими словами Чжун Даонаня Сяо Шитоу наконец успокоился, убедившись, что А-Нань не понял его неправильно.

Когда время подошло, они больше не задерживались у старика и вернулись домой.

Когда они сидели вместе и читали, Сяо Шитоу вдруг спросил:

— Да Му... уже переродился?

— Возможно.

— Если бы Да Му и Шуй Цин встретились в следующей жизни... — Сяо Шитоу задумался и произнес. — Люди ненавидят духов, многие духи тоже ненавидят людей. Если они не могут быть вместе из-за того, что один — дух, а другой — человек, пусть в следующей жизни они станут одним и тем же и будут вместе... Тогда никто не сможет их разлучить.

Неважно, станут ли они животными, растениями или людьми, даже если это будут просто травы у дороги.

Главное — быть вместе, и тогда они будут счастливы.

Ведь в сердце Сяо Шитоу было именно так.

Он действительно любил А-Наня.

Хотя они знали друг друга не так долго, с самого первого взгляда Сяо Шитоу чувствовал к Чжун Даонаню необъяснимую близость, и со временем эта любовь только росла.

Любовь, которая даже после смерти и перерождения хотела быть с ним.

<http://bllate.org/book/16582/1514940>